

Они сражались за Родину!

★ Егор САМОЙЛИК ★

ВЕТЕР НАД СОПКАМИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Художник *Игорь Варавин*

Самойлик, Егор Владимирович.

С17 Ветер над сопками / Егор Самойлик. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 320 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-04-183225-4

Русский Север — беспощадный и потрясающе красивый мир! Здесь даже летом лежат снега, а ветра над сопками не стихают ни на секунду. Вести войну в таких условиях — задача, граничащая с безумием.

Конец июня 1941 года. Горные стрелки элитной дивизии «Эдельвейс» рвутся к главному форпосту Северного флота — Мурманску. Лейтенанту-пограничнику Алексею Речкину во главе небольшой группы красноармейцев удалось ненадолго затормозить стремительный рывок немецких егерей. Оставшиеся в окружении бойцы удерживали ключевую позицию под постоянными артобстрелами и бомбардировками, пока полностью не исчерпались скудные запасы патронов, воды и продовольствия. А главное — они потеряли надежду на подмогу.

Алексей принимает решение прорываться к своим, постаравшись вынести раненых. А сам остается прикрывать их отход.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183225-4

© Самойлик Е.В., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

— Чудесный вечер, Аляша! — упоенно улыбаясь, восхищалась маленькая стройная девушка в летнем сиреновом платье, держа под руку мужа.

Алексей на мгновение отвлекся от трехгодовалого сына, сидящего на его плечах, и, соглашаясь, кивнул супруге. Розовощекий мальчуган с блестящими, полными счастья и детского задора глазами так и норовил то ухватиться отцу за ухо, то потрепать за волосы. Алексей стойчески терпел невинные забавы своего чада. Командирскую пограничную фуражку с зеленым верхом отцу приходилось нести в руке, ибо в ином случае она либо оказывалась на голове у сына, и он утопал в ней, как в тазу, либо слетала на землю от проворных детских ручек. Нина — жена Алексея, наблюдая за мужем и сыном, озарялась счастливой улыбкой. На душе у нее было легко и спокойно — гарнизонная возня осталась далеко позади, а впереди ее с семьей ждало жаркое летнее солнце, теплое Черное море, пенные волны и песчаный пляж. И, совсем кстати, словно в преддверии двух беззаботных месяцев на курорте, была эта прогулка по вечернему июньскому Мурманску.

А вечер и впрямь выдался на удивление чудесным. Солнце, пропитавшее за день теплом просквозженный северный воздух, медленно катилось к линии горизонта, волнообразно вырезанной вокруг сплошь извилистыми сопками. Над ним вытянулось в бесконечность низкое, неустанно дышащее светом полярного дня, голубое небо. Редкие белесые облачка с легким оттенком перламутра медленно проплывали над городскими крышами. Воздух был пропитан солоноватым ароматом морской воды и тонкими нотками зелени городских посадок. В абсолютном безветрии, лишенный самого незначительного мановения, он, словно бархат, касался кожи, радуя мурманчан этим редким для севера ощущением. Неустанно, наперебой кричали чайки, медленно проплывая над улицами, словно маленькие белоснежные воздушные змеи. Закат, все ярче разжигающий западный край неба, ронял красно-желтый отблик на город, светил яркими зайчиками в окнах и наполнял улицы особым, нежным светом.

Алексей Речкин не сразу полюбил этот город. Он считал, что любовь к нему может быть лишь у того, кто здесь родился. Оно и понятно: неблагоприятный климат, полярный день и полярная ночь, унылые пейзажи тундры, ощущение оторванности от цивилизации вряд ли могли бы с ходу покорить сердце заезжего человека. Но со временем, все чаще посещая этот город, Алексей нашел в нем нечто родное и для себя — Мурманск, с его низкими деревянными домами, узкими, извилистыми улочками и на удивление добрыми и открытыми людьми, напоминал ему

родной поселок. На памяти Речкина это был самый маленький город областного значения.

Время неумолимо толкало стрелки часов к полуночи, но мурманчане не спешили в свои дома, жадно хватая редкие теплые мгновения короткого заполярного лета. К тому же была суббота.

Как и всегда, особо много гуляющих собралось в сквере недалеко от гостиницы «Арктика». Его просторные аллеи со множеством деревянных скамеек манили сюда горожан всех возрастов. Рядом, время от времени, гудел моторами проезжающих автомобилей проспект имени Сталина.

Людей было так много, что Алексею и Нине пришлось потрудиться, чтобы отыскать свободную скамью. Место досталось у самого выхода из сквера. Это оказалось весьма кстати, так как ближе к центру все было заполнено. Играли наперебой гитары, слышался залиvistый девичий смех, чьи-то бурные беседы и веселые молодежные песни.

— Алеша, откуда столько народа?! — шепотом возмущалась супруга, усаживая сына на колени.

Алексей, который мог теперь отдохнуть от сына, слегка поерзал уставшими плечами и глянул на наручные часы:

— Да... — протянул он, нахмутив брови, — одиннадцать уже, а все гуляют... Ну, тоже понять можно — выходные, лето. Да и погодка редкая.

Нина достала из кармана платья маленькую пластмассовую расческу и принялась расчесывать светлые, еще совсем редкие волосы на головке сына, тот же непослушно ерзал на коленях, взмахивая ручками.

— Выходные, выходные! — шутя ворчала Нина. — Это у нас с тобой, Лешенька, выходные наконец-то настали! А они пусть к рабочей неделе готовятся!

— У-у-у-у-у! Какая ты! — рассмеялся Алексей и, помогая супруге, принялся успокаивать сынишку. — Кстати, Нинуль, не забывай, что конец июня — пора выпускных!

— Точно... — кивнула Нина, расчесав, наконец, сына и укладывая расческу обратно в карман. — Леша, что-то я мороженого так хочу! Наверно, уже нигде и не сыскать его?

— Нинуль, какое мороженое? Двенадцатый час!

— Жаль. Очень уж хочется... — с досадой выдохнула Нина.

Алексей о чем-то задумался, что-то прикинул.

— Минутку, одну минутку! Есть идея! — Он вскочил со скамейки под прицелом недоуменного взгляда супруги и торопливо зашагал на выход из сквера, крикнув на прощанье: — Посиди чуток, я скоро!

Выйдя из сквера, Алексей свернул по направлению к гостинице «Арктика». На пяточке возле этого трехэтажного здания постоянно скапливалось много людей. Их притягивала сюда любопытная особенность — место это было единственным в городе имевшим асфальтовое покрытие. И этот вечер не стал исключением. Пятачок был наполнен большой компанией девушек. Судя по ярким летним платьям, пышным прическам и туфелькам на каблуках, они что-то праздновали. Улицы вокруг были залиты их звонким смехом и оживленной беседой.

— Товарищ командир! — позвала молодого офицера одна из юных красавиц. — А не хотите ли составить нам компанию?! А то кавалеры опаздывают где-то!

— Извините, барышни, я с супругой! — краснея от смущения, улыбнулся Алексей, ускорив шаг.

— Очень жаль! — прозвенел тонкий голосок уже другой девушки. — Нам явно не хватает командира на празднике!

— А что отмечаете? — проскочив через толпу, все же спросил лейтенант, преодолевая собственное смущение.

— А у нас сегодня выпускной!

— Это в какой школе такие красавицы учатся? — само собой вырвалось у Алексея.

— В самой лучшей — в девятнадцатой!

Алексей плохо ориентировался в Мурманске, а тем более в номерах местных школ. Но эта была ему знакома. Она находилась прямо напротив входа в кинотеатр «Северное сияние», куда он не раз заглядывал с Ниной на киносеансы. Высокое, со своей отличительной, броской для деревянного Мурманска архитектурой, здание школы было под стать многим творениям московских мастеров прошлого и начала нынешнего столетий.

— Красивая у вас школа! — одобрительно кивнул Речкин и направился ко входу в ресторан, что находился в том же здании, где и гостиница с одноименным названием «Арктика».

Девушки почти в один голос поблагодарили молодого командира.

На ходу Алексей поправил еще совсем новую командирскую форму, надетую специально по случаю отпуска, и мимоходом заглянул в боковое зеркало «эмки», припаркованной у крыльца ресторана. Убедившись в безукоризненности своего внешнего вида, он толкнул тяжелую входную дверь и вошел вовнутрь.

На входе привычно раскинуло свои могучие когтистые лапы чучело огромного бурого медведя. Алексей уже раньше бывал в этом ресторане, но всякий раз поражался размерам этого свирепого хищника.

В помещении было почти пустынно. В уютном полумраке ресторана, освещенном лишь несколькими настольными свечами, комнатным красным абажуром над баром и тусклым уличным светом, едва пробивающимся сюда сквозь плотные, узорчатые, под потолок, портьеры, Алексей разглядел всего несколько занятых столиков. Цены здесь кусались. Ресторан был самым дорогим в городе и посещался, как правило, иностранцами, рядовой же мурманчанин едва ли мог позволить себе поход в это место. В дальнем углу, сливаясь своим черным фраком с лакированным блеском пианино, вытягивал игрой пальцев какую-то незнакомую и до безобразия заунывную мелодию седовласый пианист.

Официант, который старательно натирал бокалы за барной стойкой, встретил лейтенанта без особого энтузиазма. Два кубаря в петлицах Речкина не сулили ему хороших чаевых. Кроме того, он и вовсе отказался продавать мороженое навынос, утверждая, что может подать его только в посуде. Однако